

Дело о похищении человека транслировалось в прямом эфире в интернете и привлекло всеобщее внимание всего за полчаса. После тщательного расследования жертва была идентифицирована как второй молодой господин семьи Ли, а преступниками, причастными к похищению, оказались те, кого нашли лежащими на земле.

— Это была самооборона, чистая необходимость, — отрезал Ли Хуайшэнь, пресекая дальнейшие вопросы ледяным тоном. — Я нанял адвоката. Все дальнейшие вопросы, пожалуйста, адресуйте ему. Ли Цин ранен, и я должен немедленно забрать его.

Чэнь Сюань почувствовал, как его щеки заливают краска смущения.

Он прекрасно осознавал могущество семьи Ли. Несмотря на то, что трансляция похищения была спешно оборвана, она уже успела посеять семена бури. Помимо праведного гнева пользователей сети, возникло множество подозрений, словно ядовитые грибы после дождя.

— Возможно ли вообще предсказать похищение? И прямую трансляцию? Неужели это всего лишь тщательно срежиссированный спектакль?

Если это действительно инсценировка, то ответственность за создание угрозы общественному порядку неминуема. Расследование только началось, и даже при том, что Ли Цин является номинальной «жертвой», его нельзя просто так отпустить.

Если начальство возложит на них вину за этот бардак, как эти полицейские разберутся с последствиями?

Ли Цин уловил замешательство Чэнь Сюаня по тёмному блеску в его глазах. С видом раненого, едва стоящего на ногах, он снял с себя значок и протянул его офицеру. — Офицер Чэнь, это скрытая камера, подключенная к моему телефону. Можете взять её для расследования.

— С моим статусом, — продолжил он, скривив губы в горькой усмешке, — за мной втайне следят бесчисленные глаза. Я просто боюсь несчастных случаев, поэтому пользуюсь средствами защиты и наблюдения. Думаю, это несложно понять, правда? Если бы у меня не было ничего этого, к кому бы я обратился, если бы со мной что-нибудь случилось?

— Сан Шэн и его приспешники во многом признались прямо передо мной, не стесняясь в выражениях, и каждого их слова достаточно, чтобы отправить их за решётку. Неужели, по-вашему, я заставил их разыграть этот фарс?

В его кротких глазах плескался неподдельный страх. Чэнь Сюань заметил это и едва заметно кивнул.

Видя, что его позиция смягчилась, Ли Цин поспешил заверить в готовности сотрудничать. — Если после тщательного изучения материалов, добытых у Сан Шэна и его банды, вы все еще будете видеть во мне подозреваемого, я буду рад сотрудничать с вашим расследованием в

любое время.

— Хорошо, пока можете идти, — наконец произнес Чэнь Сюань.

Семья Ли - могущественная сила в Сичэне, а второй молодой господин славится своим мягким характером. Едва ли он стал бы совершать поступки, способные запятнать его репутацию. Более того, предварительные данные, полученные от Сан Шэна и его сообщников, указывали на их преступления в прошлом.

— Вам нужна медицинская помощь? — напоследок спросил Чэнь Сюань.

— Не нужно, — перебил Ли Хуайшэнь. Он приблизился к Ли Цину и тревожно взглянул на его лодыжку. — Сядь. Я отнесу тебя до машины.

Столкнувшись с неожиданным предложением, Ли Цин на мгновение потерял дар речи. — Нет, всё в порядке, я сам доберусь.

Как ни странно, холодная, суровая личность его брата, о которой так много говорили в книге, словно испарилась в его присутствии.

Ли Хуайшэнь едва заметно нахмурился и сменил тон: — ...Или ты хочешь, чтобы я отнёс тебя на руках?

Чэнь Сюань, стоявший поблизости, неловко прокашлялся, отвернулся и отдал распоряжения своим подчинённым.

«...»

Ли Цин не мог понять, что творится в голове этого человека, но боль в лодыжке становилась все невыносимее. Не оставалось ничего другого, кроме как опереться на его спину.

Заметив его покорность, Ли Хуайшэнь смягчился. Одним ловких движением он подхватил его на спину и направился к выходу.

Спина слегка покачивалась.

Щека Ли Цина невольно прижалась к затылку мужчины, и нежный аромат феромонов коснулся сознания, словно выдержанное красное вино, чей тонкий намек мог вскрыжить голову.

Ли Хуайшэнь повернул голову и заметил легкий румянец на лице Ли Цина. — Плохо себя

чувствуешь?

— Всё в порядке, просто небольшой жар. — Руки Ли Цина невольно сжались, и он тихо признался: — Вчера вечером я сделал инъекцию блокатора феромонов, сейчас, возможно, проявляются побочные эффекты.

Барьерные агенты отличаются от обычных ингибиторов. Они могут эффективно блокировать воздействие внешних феромонов в краткосрочной перспективе.

Побочные эффекты варьируются от головокружения и лихорадки до опасных для жизни состояний, в зависимости от индивидуальной восприимчивости.

Ли Цин предполагал, что противник может попытаться принудить его к повиновению с помощью феромонов, поэтому сделал инъекцию заранее. Конечно, всё было тщательно протестировано и проведено в безопасных условиях.

Ли Хуайшэнь нахмурился: — Глупости!

От этих двух слов у Ли Цина закружилась голова, и в сердце поселилось смутное чувство обиды и неудовольствия. Только когда мужчина осторожно помог ему разместиться в машине, он тихонько пробормотал: — ...Думаешь, я сам этого хочу? Просто потому, что я не Альфа, как ты?

Я самый обычный человек, но моё тело меня ограничивает. Как же это раздражает!

Услышав эти слова, Ли Хуайшэнь беспомощно смягчился. Он коснулся лба юноши и прошептал: — С этого момента тебе запрещено делать что-либо, что может причинить вред твоему телу.

В его голосе не было и намёка на суровость, но сквозила едва уловимая, мимолетная эмоция.

Ли Цин подавил неловкость и пробормотал в ответ: — Ты так и не объяснил, как ты здесь оказался.

— Вчера, когда я услышал, что Ли Цзэси собирается с тобой встретиться, у меня возникло нехорошее предчувствие. Поэтому я попросил своих людей проследить за тобой сегодня утром, — Ли Хуайшэнь помог юноше отрегулировать сиденье и аккуратно застегнул ремень безопасности.

Ли Цин не ожидал, что у того был запасной план. Он приподнял бровь и спросил: — Ты думаешь, это как-то связано с Ли Цзэси?

— А разве нет? — безапелляционно заявил Ли Хуайшэнь, и в его глазах мелькнуло отчётливое

отвращение.

Ли Цин запечатлел этот момент и глубоко задумался. В оригинальной книге Ли Хуайшэнь относился к Ли Цзэси с редкой теплотой, но, похоже, теперь всё изменилось с точностью до наоборот.

— О чём задумался?

Ли Цин покачал головой и ответил невпопад: — Я немного устал.

В следующую секунду на него накинули тёплое пальто, и приятный запах одежды окутал его, вызывая сонливость.

— Закрой глаза и отдохни, я отвезу тебя домой, — коротко сказал Ли Хуайшэнь.

— Хорошо.

Что касается этого человека, Ли Цин пока ещё мог ему доверять.

...

Ли Цин задремал в машине и медленно открыл глаза только после полной остановки. Главный дом по соседству был ярко освещен, и ослепительный свет заставил его нахмуриться.

— Проснулся? Мы приехали, — сказал Ли Хуайшэнь.

— Да. — Ли Цин снял пальто и наклонил голову, чтобы размять затекшие мышцы. Ли Хуайшэнь по-прежнему беспокоился о его лодыжке. — Тебя отнести или горничной принести инвалидное кресло?

— Не стоит беспокоиться, я сам дойду. — Ли Цин сделал пару шагов, едва удерживаясь на ногах. Если бы он сейчас появился там в таком состоянии, разве это не было бы исполнением желаний кое-кого?

Как только эта мысль промелькнула в голове, снаружи машины раздался панический шум.

— Сяоцин вернулся?

— Госпожа, это машина старшего молодого господина! — донесся голос дворецкого.

Сонливость в глазах Ли Цина мгновенно исчезла, и на его лице появилась улыбка, на семь частей нежная и на три части безупречная. Он быстро распахнул дверь и выскочил из машины: — Мама, дядя Чэнь.

— Сяоцин, ты напугал меня до смерти! Как ты? Что-нибудь случилось? — Мэн Шу бросилась к нему со слезами на глазах и бешено колотящимся сердцем. Новость о похищении взорвала интернет, и вся семья была в панике.

Ли Цин подавил ярость, скрытую глубоко внутри, и небрежно ответил: — Со мной всё в порядке. Старший Брат и полиция подоспели вовремя и спасли меня. Преступники задержаны.

— Хорошо, хорошо, главное, что с тобой всё в порядке. — Мэн Шу почувствовала огромное облегчение, хотя внутри нее колотало чувство гнева. — Сяоцин, не держи это в себе. Мы с твоим отцом не позволим такому мерзавцу, как Сан Шэн, избежать наказания!

Ли Цин едва заметно кивнул.

Ли Хуайшэнь подошёл ближе и понял, что юноша скрывает своё недомогание. — Тётя Шу, давайте зайдём в дом и поговорим. На улице становится ветрено.

— Хорошо, идите первыми, — торопливо ответила Мэн Шу.

Убедившись, что с Ли Цином всё в порядке, дворецкий облегченно вздохнул. — Госпожа, вы и молодой господин идите вперёд. Я позвоню старому господину и сообщу, что с ним всё хорошо.

— Хорошо, иди, — кивнула Мэн Шу, снова крепко взяла Ли Цина за руку и повела его по направлению к гостиной.

Едва они вошли, как их оглушил взволнованный голос: — Мама, Ли Цин вернулся?

Взгляды Ли Цина и Ли Хуайшэня встретились. Ли Цин замер и спокойно посмотрел в сторону источника звука. — Да, я вернулся.

Ли Цзэси увидел лучезарную улыбку юноши и резко остановился. Радость в его сердце мгновенно сменилась потрясением и яростью.

Как, чёрт возьми, эти идиоты могли так облажаться? Почему Ли Цин не пострадал?

Ли Цин заметил его реакцию и чуть приподнял уголки губ. — Цзэси, что случилось?

— ... Нет, я просто рад, что с тобой всё в порядке, — с напускной виной произнёс Ли Цзэси. —

Ли Цин, прости меня. Если бы не я, ты бы никогда не столкнулся с этим.

Его глаза предательски покраснели, и в выражении лица сквозило искреннее раскаяние.

<http://bllate.org/book/14669/1302343>